

**ДУХОВНОЕ ВОСХОЖДЕНИЕ
В ИКОНАХ И ЖИТИЯХ МУЧЕНИЦ
(ПО КОЛЛЕКЦИИ РЫБИНСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА)**

Е. А. Федорова (Гаричева)¹

Дается анализ того, как посредством символики света и мотива обретения мудрости в житиях святых и иконах передается духовное восхождение великомученицы Параскевы Иконийской и мученицы Иулиании Никомидийской. Общими сюжетными мотивами житий становятся поругание (бичевание), смерть через усекновение мечом и наказание мучителей после казни мучениц. Оба жития соотносятся со Страстями Господними; в житии Параскевы раскрывается символика Страстей. Отмечается, что житийные иконы великомученицы Параскевы из собрания Рыбинского музея-заповедника не соотносятся со списком жития, которое входит в рукописный сборник XVII века, хранящийся в этом же музее.

***Ключевые слова:** житие, житийная икона, символика, мотивы, великомученица Параскева Иконийская, мученица Иулиания Никомидийская.*

В коллекции Рыбинского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника находятся две житийные иконы великомученицы Параскевы и ее житие, которое входит в рукописный сборник XVII века.

Рукописный сборник написан одним почерком — полууставом, вероятно, в 80—90-е годы XVII века. Размер книги — 21,9 × 15,9 см, бумага гладкая, с филигранями (герб Амстердама и другие изображения), переплет кожаный, местами потертый. Одна застежка книги утрачена, на второй — разрывы. В рукописи используются украшения: инициалы с орнаментальными отростками, вязь в заголовках. На заднем форзаце — владельческая надпись почерком XIX в.: «Сия богодухновенная книга нарицаемая Цветник деревни Полтгинина Ивана Андреича Рылова». В сборник вошли жития святых, дни памяти кото-

¹ Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова.
150003, Россия, Ярославль, ул. Советская, 14.

Поступила в редакцию 18.04.2017 г.

doi: 10.5922/2225-5346-2017-1-5

© Федорова (Гаричева) Е. А., 2017

рых приходится на сентябрь — декабрь, и к ним добавляются похвальные слова, слова о праздниках этого периода. Рукопись обнаружена на ГЭС в Рыбинске и передана в музей.

В этой рукописной книге собраны жития святых жен: Ефросинии Измарагд, Палагеи Антиохийской (блудницы), Параскевы Пятницы, мученицы Иулиании, Марии, жены преподобного Ксенофонта. Жития можно разделить по типу святости на три группы: мартирии (великомученицы Параскевы Иконийской, мученицы Иулиании Никомидийской), житие святых супругов (преподобных Ксенофонта и Марии) и «кризисные жития», жития грешников (Палагеи блудницы).

События, о которых рассказывается в житиях мучениц, происходят во время правления Диоклетиана (284—305), в период, который получил название «кризис третьего века». Объединяют жития мучениц — Парасковы Иконийской и Иулиании Никомидийской — общие мотивы поругания (бичевания) [1] и мученической смерти (через усеменение мечом), а также их «солнцеобразная» красота, которая не угасает, а, напротив, усиливается после претерпеваемых мучений. Также общим сюжетным мотивом мартирий является наказание истязателей после физической смерти мучениц. Это наказание в житии великомученицы Параскевы сопровождается гласом свыше об «отмщении святым». Обе мученицы сравниваются с мудрыми девами.

Духовное восхождение в житии мученицы Иулиании показано через символику света и обретение мудрости. Иулиания «имаше ум прям и смысл цел», постигает, что «Бог един» сотворил землю и все на земле (л. 325); «мужески смысл взявши», она посылает к своему жениху Елевсию сказать, что не может быть ему женой, если он не будет поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу (л. 326). На следующем этапе духовного восхождения святая Иулиания вновь поражает своей мудростью: когда ее жених становится епархом и вершит суд над ней, требуя, чтобы она поклонилась Аполлону и Артемиде, святая Иулиания повторяет свое требование, чтобы ее жених принял ее веру. Елевсий отвечает, что, как представитель власти, боится наказания от своего владыки — царя; на это святая отвечает: «Аще ты боишься царя тленна и червми ядома как мне нудиши оставити такова страшна и славна бессмертнаго Царя Бога» (л. 327 об.). Пытка, которой подвергается святая Иулиания, — за волосы ее подвешивают до 6-го часа (л. 328 об.), — соотносится со страстями Господними: во всех четырех Евангелиях говорится, что в 6-м часу начинается распятие Спасителя. Следующая ступень проявления мудрости святой — это узнавание в образе ангела,

который явился к ней в темницу, врага, ее искушающего (л. 330 об.). По ее молитве дается ей сила справиться с бесом. В житии используется сравнение: «разрешися облежашая железа яко воск в огни, тако ся растаяша и отпадоша от нея святая же Иулиания восставши от земли» (л. 330 об.). После победы над бесом по молитве лицо святой Иулиании «славою светяшеся» (л. 335 об.).

Безусловно, общие топосы объясняются идеей следования образцу, которым для мучениц стал Иисус Христос. Кроме того, жития мучениц объединяются мотивом власти над нечистой силой, которую получают святые: Параскева Иконийская сокрушает идолов в языческом храме, а Иулиания Никомидийская вступает в поединок с бесом, явившимся к ней в темницу под видом ангела, одерживает над ним победу и бичует его.

Параскева великомученица Иконийская, или Параскева Пятница, была особенно почитаема в Новгороде и в Пскове. Ее житие, вошедшее в «Жития святых» (Четьи mineи) Димитрия Ростовского, отличается от древней редакции жития XV века, которое обнаружено в Троице-Сергиевой лавре. В рукописи XV века в темницу к великомученице приходят два ангела и светоносная жена с орудиями Страстей Христовых; в житии редакции Димитрия Ростовского к ней является ангел с орудиями Страстей.

В рукописном сборнике Рыбинского музея житие великомученицы Параскевы близко к рукописи XV века, поскольку ей в темнице тоже было явление светоносной жены. Духовное восхождение великомученицы показано в тексте жития с помощью символики света и чудес, которые сопровождают ее духовные подвиги. Когда Параскева предстала перед игемонном на суде, «Дух Святыи осени ю, и бе лице ея светло» (л. 184). Это производит такое сильное впечатление на властителя, что он не хочет «погубити» «солнечнаго образа красоту» (л. 184 об.) и предлагает ей стать его женой. Параскева отвергает это предложение, говоря о том, что ее жених — Господь Иисус Христос, и предрекает своему собеседнику мучения вечные, если он останется язычником. На этом этапе святая отстаивает свою чистоту и веру. В гневе игемон приказывает бичевать Параскеву воловьими жилами и требует от нее признания языческих богов. Наступает следующая ступень восхождения: святая отказывается признать языческих богов и плюет в лицо мучителя. За это игемон приказывает привязать ее на древе и строгать ее ребра так, что «плоть с кровью на землю падает» (л. 186 об.). В темнице, куда отправляют святую, ей дается видение: Параскева видит двух ангелов блистающих и жену, в светлые одежды облеченную:

В полунощи же бысть трус великий и се два ангела приидоша блистающаяся в темницу и между ими явишися жена светло носящее одеяние перепоясана крестом и в десней руке носящи венец тернов в левой же копие и губу и трость и глаголила мученице востани тезоименитая (л. 137).

Возможно, светоносная жена — это Параскева Римская, первомученица, которая объясняет святой Параскеве символику орудий страстей Христовых:

...Честное орудие крестное и терния венец и копие прободшая животная ребра, трость написавшую миру оставление губу потершую грехи Адамовы (л. 137).

Эта символика объясняет чудо, происходящее с великомученицей:

Востани исцеляет тебя Христос Бог Наш спас мир и аби воста мученица яко ото сна и приступиши носящую губу и отре ея вся язвы губою и бысть ей все тело чисто яко свет (л. 187 об.).

Чудо описано так: «Доброта же лица ея светлейши бысть паче первого», «пришедшие стражие обретоша ю молящуюся и поющу, яко ни единыя язвы приемши» (л. 187 об.). Теперь свет становится природой святой.

Наконец, последняя ступень восхождения святой Параскевы показана в ее духовном поединке с язычниками и ее победе над идолами с помощью молитвы. Игемон, увидев Параскеву еще более блистающей красотой, уверяет ее, что это боги языческие ее исцеляют и дарят ей жизнь от доброты своей. В языческом храме, где оказывается Параскева, она молится Господу Иисусу Христу — идолы рассыпаются в прах. Игемон в гневе приказывает жечь ее ребра огнем свечей, но святая молится и просит избавить ее от огня, как некогда были спасены от огня отроки халдейские в печи и святая Фекла (эта же молитва звучит и из уст мученицы Иулиании). По ее молитве «отскочи огонь от пасуху ее и бысть вели и жже вся жгущая» (л. 188 об.). Это чудо показывает, что огонь становится природой святой: он жжет не ее, а ее врагов. Устрашившись, игемон приказывает казнить святую Параскеву усекновением главы. Перед казнью святая возносит молитву. Она повторяет слова, которые произносит «благоразумный разбойник» перед распятием Христа: «Помяни меня в час сии» (л. 189). Этим святая Параскева показывает свое смирение перед лицом Господа. А затем она просит у Господа заступничества за тех грешников, которые в пятницу постятся и

пребывают в чистоте. Святая просит не за себя, поэтому ее молитва услышана — раздается глас свыше: «Все, что просишь, подам тебе» (л. 189 об.). После казни великомученицы происходит еще одно чудо: от нее исходит благоухание великое и раздается глас, сообщающий о том, что она в Царствии Небесном с мудрыми девами (л. 190). Это чудо становится знаком пребывания святой в раю.

В Рыбинском музее хранятся две житийные иконы великомученицы Параскевы: одна написана в XVIII — начале XIX века, вторая — в первой трети XIX века. На более ранней иконе в одном из клейм показано явление в темнице Параскеве Пятнице ангела и Пресвятой Богородицы (рядом надпись — «Матерь Божья»).

В житийной иконе великомученицы Параскевы Пятницы первой трети XIX века в клеймах нет светоносной жены. В шестом клейме иконы показано явление святой в темнице Иисуса Христа, который вручает ей хартию со словами из «Символа веры»; в седьмом клейме святая сокрушает идолов, на заднем плане изображена гора, что, возможно, символизирует духовное восхождение Параскевы; в девятом клейме показано явление ангела [7, с. 146–147]. Великомученица изображена в красном мафории, что символизирует ее мученичество. Три клейма с изображением мучений Параскевы Иконийской показывают три этапа духовного восхождения святой: на пятом клейме ее, привязанную к столпу, бичуют; на восьмом клейме ее, привязанную к дереву, пытаются огнем, а рядом с великомученицей изображен ангел, помогающий ей перенести муки; на десятом клейме, где святую истязают железными крюками, великомученица изображена на кресте, как Спаситель. На одиннадцатом клейме, где показано усекновение главы святой Параскевы, ее иконография соотносится с усекновением главы Иоанна Предтечи, на заднем плане виден город — возможно, символизирующий Небесный Иерусалим. Двенадцатое клеймо изображает успение великомученицы и напоминает по иконографии Успение Пресвятой Борогодицы. Таким образом, иконография великомученицы Параскевы соотносится с иконографией Иоанна Предтечи, Пресвятой Богородицы и Спасителя Господа Нашего Иисуса Христа. Своей мученической смертью святая Параскева искупает грехи человеческие, поэтому она уподоблена Иоанну Предтече и Иисусу Христу, ее молитва перед смертью с просьбой о заступничестве за грешников, которые постятся в пятницу, напоминает заступничество Пресвятой Богородицы.

Святая Иулиания очень почиталась на Руси. Ее имя встречается в древнейших месяцесловах. В «Великие минеи четьи» Макария, митр. Московского, было включено пространное «Житие Иулиании», в котором

подробно изложена история ее борьбы в темнице с дьяволом. Предание о победе над злыми силами, возможно, оказало значительное влияние на широкое распространение ее почитания [2]. Святая Иулиания проходит через испытание огнем и кипящей водой. «Пройти огонь и воду» – фразеологизм очень древний. Как сообщает словарь «Фразеологизмы в русской речи», это выражение восходит к древнему мифологическому осмыслению огня и воды как очищающих, «испытывающих» стихий [6]. В обоих житиях мучениц показано столкновение двух систем ценностей: языческой и христианской. Только после молитвы и помощи свыше святые мученицы получают возможность одержать вверх над идолами и нечистой силой, а после этого невредимыми проходят через огонь. И он становится «родной» стихией мученицы, поскольку источником Света, по Евангелию, является Иисус Христос. В ирмосе, посвященном Иулиании Никомидийской, поется: «Мученическую яве светлостию облистаючи» [2, с. 539].

Список литературы

1. Гнутова С. В. Орудия Страстей Христовых на русских крестах XVII–XIX вв. // Филевские чтения. Вып. 5 : материалы III научной конференции по проблемам русской культуры второй половины XVII – нач. XVIII вв. М., 1994. С. 68–86.
2. Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М., 2012. Т. 28. С. 537–540.
3. Рыбинский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. РБМ – 10684. Соборник. Рукопись XVII века. 645 л.
4. Ухтомский А. А. Значение легендарной поэзии в древнерусской литературе и жизни // Доминанта души. Рыбинск, 2000. С. 15–36.
5. Федотов Г. П. Святые Древней Руси / отв. ред. А. В. Блинский. СПб., 2007.
6. Фразеологизмы в русской речи / сост. А. В. Мелерович, В. М. Мокиенко. М., 2001.
7. Хохлова И. Л. Иконы Рыбинска. Рыбинск, 2009.

Об авторе

Федорова (Гаричева) Елена Алексеевна, доктор философских наук, профессор, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Россия.

E-mail: sole11@yandex.ru

Для цитирования:

Федорова (Гаричева) Е. А. Духовное восхождение в иконах и житиях мучениц (по коллекции Рыбинского музея-заповедника) // Слово.ру: балтийский акцент. 2017. Т. 8, №1. С. 54–61. doi: 10.5922/2225-5346-2017-1-5.

SPIRITUAL ASCENSION IN THE ICONS AND VITAE
OF FEMALE MARTYRS: THE COLLECTION
OF THE RYBINSK MUSEUM AND PRESERVE

E. A. Fedorova (Garicheva)¹

¹ P. G. Demidov Yaroslavl State University
14 Sovetskaya Str. Yaroslavl, 14150003, Russia

Submitted on April 18, 2017

This article analyses the symbol of light and the motif of acquiring wisdom in the icons and the vitae of saints conveying the spiritual ascension of Saint Paraskevi of Iconium and Saint Juliana of Nicomedia. The common motifs in the two vitae are flagellation (whipping), death by beheading, and the punishment of torturers after the execution of the martyrs. Both vitae correspond to the Passion of the Lord. The vita of Saint Paraskevi of Iconium reveals the symbols of the Passion. It is stressed that the icons of Paraskevi the Great Martyr from the collection of the Rybinsk museum and preserve differs from the copy of the vita included in the 17th-century manuscript held at the museum.

Key words: *vita, scenes from the life of a saint, symbols, Saint Paraskevi of Iconium, the Great Martyr, Saint Juliana of Nicomedia, the Martyr.*

References

1. Gnutova, S. V., 1994. Instruments of the Passion of Christ on the Russian crosses of XVII–XX centuries. In: *Filevskie chteniya. Vyp. V. Materialy III nauchnoi konferentsii po problemam russkoi kul'tury vtoroi poloviny XVII – nach. XVIII vv.*, Moskva, 8–11 iyulya 1993 [Filevsky readings. Issue. V. Proceedings of the III scientific conference on the problems of Russian culture of the second half of XVII – beginning XVIII centuries, Moscow, 8–11 July 1993]. Moscow. pp. 68–86.
2. Patriarch of Moscow and All Russia Kirill, ed., 2012. *Pravoslavnyaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow. pp. 537–540.
3. *Sobornik. Rukopis' XVII veka. 645 l.* [Sobornik. Manuscript of XVII century. 645 l.]. Rybinsk.
4. Ukhtomskii, A. A., 2000. Znacheniye legendarnoi poezii v drevnerusskoi literature i zhizni. In: *Dominanta dushi* [Dominant of the soul]. Rybinsk. pp. 15–36.
5. Fedotov, G. P., 2007. *Soyatyey Drevnei Rusi* [Saints of Ancient Russia]. St. Petersburg.
6. Melerovich, A. V. and Mokienko, V. M., eds., 2001. *Frazeologizmy v russkoi rechi* [Phraseologisms in Russian speech]. Moscow.
7. Khokhlova, I. L., 2009. *Ikony Rybinska* [Icons of Rybinsk]. Rybinsk.

About the author

Prof. Elena A. Fedorova (Garicheva), P.G. Demidov Yaroslavl State University, Russia.

E-mail: sole11@yandex.ru

To cite this article:

Fedorova (Garicheva) E. A. 2017, *Spiritual Ascension in the Icons and Vitae of Female Martyrs: the Collection of the Rybinsk Museum and Preserve*, *Slovo.ru: baltijskij accent*, Vol. 8, no. 1, p. 54 – 61. doi: 10.5922/2225-5346-2017-1-5.